Глава 5 - Новый Титул (1/2)

Прошла неделя с тех пор, как Донис начал величайшую борьбу в жизни любого ребенка, возможно. Постоянно пытаюсь ущипнуть себя не самыми острыми ногтями. Они были похожи на кинжалы, царапающие его мягкую кожу. Это была пытка - самому себе причинять столько боли. Он начал сомневаться в своей огромной умственной силе, чтобы каждый раз делать себе больно. Когда его вера в правильность своих действий начала колебаться, как будто по какой-то глупой случайности, его сопротивление боли поднялось!

‘Клянусь усами Эйнштейна, я гений!’ - торжествуяще провозгласил Донис.

‘Боже, я так устал щипать себя. Это почти не стоит того, чтобы щипать себя во время еды, какать и пытаться дышать идеально все время’, - подумал Донис, мучительно переживая, как же он прошел через этот ад.

Донис все это время безостановочно упражнялся в дыхании, но оно еще не поднялось. Он думал, что дыхание первым поднимется, так как это такой постоянный процесс. Он делал это так долго, что дышать таким образом стало почти его второй натурой. Поскольку поднятие [Сопротивление Боли 2/50] было сделано, он мог полностью сосредоточиться на своем дыхании. Он начал замечать, что по мере того, как он сосредотачивался на этом, его ум становился немного острее.

‘Может быть, я все это время делал что-то не так? Я почти полностью сосредоточился на физическом ощущении щипков, поэтому не придавал особого значения активному дыханию. Скучно ... но у меня все равно нет других дел’, - думал Донис, мысленно пожимая плечами.

В течение следующего месяца Донис полностью сосредоточился на процессе сосредоточенного дыхания. Воздух входил в легкие, стекал по трахее в легкие, расширял живот, сохраняя при этом полную неподвижность грудной клетки. Из-за этого безумно интересного процесса в течение всего месяца, он умудрился получить столь желанное легендарное уведомление!

[Дыхательная тренировка 2/10] повысилась!

И тут же, словно легкий туман рассеялся из его сознания, Донис пришел в себя.

- Да! Наконец-то я могу перестать концентрироваться на этой дурацкой тренировке. Внутрь, наружу, внутрь, наружу. Мой разум цеплялся за свою дорогую жизнь, - захныкал Донис.

‘Хотя, должен сказать, что его эффект заметен. Как только у меня появятся средства, я хочу узнать, как дыхание очищает мой разум вот так. У Системы, наверное, есть что-то для меня, чтобы купить’, - поддразнил Донис. Тишина заполнила его разум.

‘Ха, молчишь ... наверное, ты все-таки не так уж и хороша!?’ - мысленно сказал Донис, преисполненный чувством победы.

Достижение таких прекрасных результатов дало большой толчок уверенности Дониса. Он стал гордым младенцем-воином, готовым покорить злую Систему. Тем не менее, следующие несколько месяцев пролетели без какого-либо прогресса, даже [Сопротивление Боли 2/50] не достигло следующего уровня. Ему уже исполнилось шесть месяцев, и все же [Иммунная

Система 1/20] еще ни разу не прокачалась.

С силой шестимесячного ребенка Донис начал ползать по дому, постоянно заставляя родителей волноваться. Он постоянно полз навстречу опасным предметам, вроде блестящего меча. Его родители соорудили импровизированную клетку, чтобы противостоять самоубийственной силе ползающего ребенка. Его мать, развившая шестое чувство к приключениям Дониса, всегда находилась в пределах досягаемого мгновения, останавливала его от того, чтобы он чуть не уронил меч на себя. Коррин, с другой стороны, смеялся над выходками младенца, зная, что никакой угрозы ему не принесет, если что, то он сам первым придет на помощь.

За эти месяцы Донис успел познакомиться со всей своей семьей. У него было четыре сестры, и он был единственным мальчиком. Очевидно, что он был любимцем родителей, поэтому сестры Дониса стали немного завидовать тому вниманию, которое он получал. Они небыли настолько ревнивы, чтобы не играть с ним, очевидно, к большому разочарованию Дониса.

От самой старшей до самой младшей его сестрами были Карина, Сьюзи, Присцилла и Роза. У всех девочек были темные волосы, как у их матери, но у Присциллы был красивый золотистый оттенок волос, точно такой же, как у любимого цветка ее матери. У Дониса были такие же темные волосы, как и у его сестер, но это не убирало его милых зеленых глаз. Зеленые глаза были визитной карточкой семьи Лоран. У всех, включая Коррина, были глубокие, землисто-зеленые глаза.

Донис вел жестокую борьбу с девочками, с их постоянным воркованием, передавая его во всякое и непрекращающейся потребностью играть с игрушками. Он понимал, что пока должен притворяться, он был ребенком и не собирался показывать себя взрослым в детском теле. В течение всего своего бурного игрового времени Донис не переставал сосредотачиваться на своем дыхании или щипках. Демонстрируя истинную дисциплину, к которой должен стремиться каждый ребенок!

Коррин заканчивал свою работу в кузнице, а Морисса готовила ужин, и Донис подумал, что у него будет еще один спокойный день тренировок. За ужином что-то обсуждалось, но Донис остался в стороне. То тут, то там он улавливал какие-то слова вроде "Дом", "Плохо", "Хорошо", а также частые "Не трогай это!" - но этого было недостаточно, чтобы собрать воедино весь разговор. Он понял, что что-то изменилось, только когда его одели в теплую одежду. Затем его будто ударило током. Он выходил из дома!

Это был первый раз за всю его детскую жизнь, когда он покинул дом, если не считать рождения в больнице. Это был его шанс, он мог бы, возможно, войти в контакт с некоторыми микробами, и, наверное, даже получить заветное уведомление о повышении уровня! Было еще слишком рано праздновать победу Дониса, но его надежды были заоблачны.

<http://tl.rulate.ru/book/44239/1079724>